

Анна Ковалева

**БЫВШИЕ.
ТЫ МОЯ НАВСЕГДА**

УДК 82-3
ББК 84-4
К56

Ковалева А.

К56 Бывшие. Ты моя навсегда / Анна Ковалева – М.: Литнет, 2025. – 336 с.

ISBN 978-5-521-94303-6

Завести тайный роман с бывшим мужем? Могу, умею, практикую. Ну а что делать, если хочется чувствовать себя полноценной женщиной, а на других мужчин не тянет? Мы ступили на зыбкую почву отношений без обязательств. Я предложила, он согласился. Мне показалось это идеальным выходом из положения. Выпустить пар, окончательно переболеть друг другом и разойтись как в море корабли. Только всё, как обычно, пошло не по плану, и мы оба оказались у последней черты. Но, наверное, нужно иногда оказаться у точки невозврата, чтобы понять и принять собственные чувства.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94303-6

© Литнет, 2025
© А. Ковалева, 2025

Пролог

Маша.

– Ну, Харламов! Ну, герой! Прибила бы, – это первые мысли, которые возникли в моей голове при виде двух красных полосок на белоснежном тесте.

Кто мне сказал, что успел вытащить, и последствий не будет?

И вот тебе, пожалуйста!

Впрочем, эти сердитые мысли были лишь обычным ворчанием, за которым скрывались растерянность и попытка осознать произошедшее.

Да и если говорить откровенно, то я и сама была виновата в зачете. О презервативе в ту ночь даже не подумала.

А оральные контрацептивы из-за проблем с гормонами врач мне пить запретил. Цикл и так в последнее время был нерегулярный и болезненный.

А после приема таблеток становилось только хуже. Еще и аллергия развилась после первого назначенного препарата.

В итоге я пролечилась и решила, что не стоит рисковать, играя с гормонами.

Резинки гораздо безопаснее.

Но в ту ночь о предохранении мы оба напрочь забыли. Наверное, так повлияли месяцы, проведенные в разъездах.

То меня не было в городе, то Харламова. И привычный уже график встреч сломался. Вот и дорвались, как встретились.

Арс даже раздеться мне не дал толком. Взял с налета прямо в прихожей у стены.

А потом и во всей остальной квартире. В гостиной, в спальне, на кухне. Даже на балконе умудрился меня отлюбить, извращенец...

Не в меру сексуально активный извращенец.

Даже в двадцать лет, по-моему, его так не крыло, как сейчас. И это меня удивляло.

Впрочем, и мое либидо в последнее время сошло с ума. Не знаю, где и что в моих мозгах переключилось, но моя потребность в сексе резко возросла.

И я ее удовлетворяла с помощью бывшего мужа.

Нелепо? Неправильно? Глупо? Может быть. Но нас обоих всё устраивало, а на мнение остальных было плевать.

В конце концов, следить за чужой постелью – последнее дело. Пусть каждый следит за своей.

Мы же с Арсом не думали ни о чем. Просто наслаждались каждой отдельной встречей, прекрасно понимая, что она может стать последней.

Я сама поставила такие рамки. А Харламов вынужден был согласиться. Выбора у него особо и не было. Или так, или вообще никаких встреч.

Может, еще и от этого нас обоих так крыло. И мы брали от каждой проведенной вместе ночи всё до последней капли.

А теперь итог одной такой развратно-страстной ночи был отчетливо виден на тесте на беременность.

И я не злилась, нет.

Напротив, по мере того, как проходил шок я понимала, что хочу этого ребенка. Очень сильно хочу.

А еще я представляла реакцию Арса и понимала, что моя беременность станет проблемой. И вовсе не в том плане, что он не захочет ребенка.

А как раз в обратном. Он же танком поперет напролом на меня, как только узнает. Кольцо притащит, начнет уговаривать снова выйти за него замуж.

А мне это всё не нужно.

Меня наши отношения в последние месяцы вполне устраивали. Теперь, конечно, их придется пересмотреть, но можно же и без свадьбы обойтись.

Можно остаться просто родителями общего ребенка, разделить опеку на двоих. Арс уже успел доказать, что он может отлично ладить с детьми, так что я смогу со спокойной душой оставлять с ним малыша.

Так многие живут.

А что до хмм... интима... С этим можно завязать, а можно будет продолжить периодически встречаться и спускать пар. Для настроения и здоровья, так сказать.

В общем, выход найти можно. Было бы желание. А чтобы желание было, надо донести до Харламова свою позицию.

Поэтому я не стала рассказывать ему о своей беременности сразу. Вместо запланированной встречи сходила к гинекологу, которая подтвердила беременность, а после уехала к родителям в Каменогорск.

Мне нужно было всё хорошенько обдумать. Подобрать правильные слова, чтобы проняло даже такого упертого типа, как мой бывший муж.

Состояние у меня было хорошим, токсикоз почти не мучил, а впереди были майские праздники. Вот я и договорилась с родителями, что мы их проведем вместе в загородном домике у озера.

Это памятное место для моей семьи. Мама рассказывала, что они тут бегали с дядей Сашей, когда были совсем мелкими.

И мне тут всегда нравилось. Что в детстве, что сейчас.

Так что на следующее же утро я встала рано и вышла с чашкой кофе на веранду встречать рассвет.

Голова пухла от размышлений. Ведь еще и родителям нужно было рассказать о том, что они скоро получают ещё одного внука.

Для них это вообще станет бомбой. Особенно когда узнают, от кого я забеременела. Реакцию папы вообще боязно представлять.

Вот и решила, что буду разбираться с проблемами по мере их поступления. Сначала с Арсом разберемся, а потом вместе поедem разговаривать с моими родителями.

Арсу я решила сказать на следующей неделе. Приурочить к значковому для него событию.

В следующее воскресенье на ледовой арене состоится Матч Всех Звезд. В котором Харламов впервые за несколько лет должен будет выйти на лед.

Конечно, это очень большой риск для его сустава. Эндопротезирование дает строгое противопоказание для всех жестких и командных видов спорта.

Одно неудачное падение, удар клюшкой или силовой прием – и все, полный финиш.

Мало того что протез может сломаться, так еще и переломы можно заработать. И потерять способность нормально ходить навсегда.

Но Арс всё же согласился пойти на риск. Он говорил мне, что это не обычный протез, а какой-то уникальный эксперимент.

Пробная разработка, которая может сильно изменить будущее и позволить травмированным спортсменам продолжать играть, пусть и не на высшем уровне.

Позволит вернуть смысл жизни тем, кто жил и дышал большим спортом.

Мне не нравилось то, что Харламов вызвался побыть в роли подопытной крысы.

Но я видела, каким огнем горели его глаза, и понимала, что разубеждать бесполезно. Чувствовала, что для него очень важен этот выход на лед.

Кроме того, Арс пообещал, что это будет разовая акция.

Прощальная игра, лебединая песня...

Поэтому и решила сделать этот день для него вдвойне счастливым. Приготовила плотный конверт, куда вложила открытку, снимок УЗИ и тест. Плотно запечатала и положила на полку дожидаться своего часа.

Арс уже пригласил меня на матч и в ресторан, и я согласилась. Как и на совместную ночь.

И вот там, в нашей конспиративной квартирке я и вручу ему заветный конверт.

Надо будет снимок распаковки сделать. А лучше видео. Выражение лица у Арса в тот момент, думаю, будет весьма красноречивым.

Будет потом, что ребенку показать.

– Марусь, – голос мамы заставляет меня вздрогнуть и вернуться в реальность.

– Доброе утро, мам, – улыбаюсь, наблюдая за тем, как она садится рядом. Тоже с чашкой кофе в руках.

– Ты чего это встала так рано, м? Ни свет ни заря.

– Выспалась за ночь. А тут такие рассветы красивые. Вот и не удержалась. Чего в доме киснуть, если всё равно не спится.

– И то верно, – мама бросила на меня многозначительный взгляд. В какой-то момент мне даже показалось, что она всё знает. Уж очень много всего светилось в родных глазах. – Милая, скажи, у тебя кто-то появился?

Появился. Только вот это совсем не то, о чем ты подумала, мамуль.

– С чего ты взяла?

– Ты счастливая такая. Светишься, как лампочка в 220 ватт. Давно тебя такой не видела.

– Настроение просто хорошее. – смеюсь. – Только и всего.

– Да ну?

– Ну да.

– Маш, – мама поставила кружку и обняла меня за плечи. – Я не буду лезть в твою жизнь и выпытывать что-то. Просто хочу сказать, что мы с папой в любом случае на твоей стороне. И поддержим любой твой выбор. Так что не закрывайся от нас.

Ой, мамуль. Любой ли? Да и выбора уже нет, собственно.

Рука сама собой скользит под легкий палантин и поглаживает еще плоский живот. А перед глазами встает лицо Харламова.

Надеюсь, родители переварят этот шок-контент. И как-нибудь смогут наладить хотя бы внешне вежливые отношения с бывшим зятем.

Всё-таки мы теперь на всю жизнь связаны общим ребенком.

— Мы хотим, чтобы ты была счастлива, родная. Ничего больше.

— Знаю, мамуль, — кладу голову ей на плечо, как делала в детстве. — Так всё и будет.

Если честно, я уже счастлива. Маленький комочек под сердцем уже заряжает меня довольством и позитивом.

А Арс... Пусть мы и не вместе, но всё равно сумеем сделать так, чтобы наш сын или дочь не чувствовали недостатка в любви и внимании обоих родителей.

Мы это сможем.

Хорошо... У нас всё будет хорошо...

Если бы я только знала, как сильно ошибаюсь...

Судьба умеет наносить удар тогда, когда его совсем не ждешь. Иногда это пощечина, иногда легкий тычок, а иногда полноценный пинок.

А в моем случае это был полноценный нокаут...

Глава 1

Маша

Декабрь

(за полгода до событий пролога)

Жизнь моя постепенно вернулась в налаженную колею. Что не могло не радовать. Всё же стабильность – это идеальное состояние.

Удивительно, но Харламов сдержал свое обещание и прекратил лезть ко мне. Видимо, я сумела привести правильные доводы в тот вечер в кафе.

Дошло, наконец, до этого упрямца, что я и правда не желаю его видеть. Так что не было ни звонков, ни подарков, ни неожиданных визитов.

Уже полгода я Харламова не видела, и это меня вполне устраивало.

Думала ли я о нем? Думала, конечно. Наверное, бывший муж – это что-то сродни ампутированному пальцу.

Вроде и нет его больше рядом, а фантомный след в памяти остался. И как ни хочется полностью забыть человека, когда-то бывшего родным и близким, но это вряд ли получится.

Пусть у нас с Харламовым все закончилось плохо, но до этого нам ведь было хорошо вместе. Очень хорошо.

Так что слепки в ауре друг друга мы оставили прочные. Что есть, то есть. И тут уже ничего не попишешь. Это надо просто принять как факт и отпустить ситуацию.

Это мне посоветовал сделать психолог, к которому я ходила всю осень, и я была склонна с ним согласиться.

Он советовал не гнать мысли о бывшем муже, не подавлять воспоминания о прошлом, не закапывать в себе, а дать им выйти на волю.

Советовал заново всё пережить и отпустить. Дать себе эмоциональную разгрузку.

Проще говоря, мне посоветовали «проветрить чердак», на котором скопилось столько груза, что вывозить его вскоре стало бы невозможно.

И со временем мысли о неудавшемся браке и первой, страстной и безумной любви если и не перестанут приходить, то будут просто мимолетными, ничего не значащими всплесками памяти.

Я не соврала тогда Арсу. Я действительно его простила, но быть вместе не хотела. Не могла.

Слишком больно мне было после расставания, чтобы пытаться строить отношения с чистого листа.

Тем более так внезапно, с наскока и без предупреждения.

Я не хотела снова кидаться в тот омут, в который кинулась девятнадцатилетней дурочкой.

Эти кипящие страсти и жизнь на вулкане мне не были нужны. Я боялась, что во второй раз просто не смогу собрать себя из осколков в единое целое.

Поэтому не хотела рисковать.

Мне был нужен хороший, проверенный человек рядом. Такой, каким был Некрасов. Поэтому я и выбрала его.

А Харламову я просто не верила. Нельзя вот так вернуться спустя шесть лет, и начать с того, на чем остановились.

Отношения – это не фильм, который можно поставить на паузу в любой момент, а потом включить и досмотреть под настроение.

А ведь Арс именно это и пытался сделать. Заявился и начал нагло права качать.

Главное, шесть лет назад его не волновало с кем я буду встречаться, с кем буду спать и за кого выйду замуж.

Напротив, он сам заверял меня в том, что мне будет лучше с другим мужчиной. С легкостью развелся и улетел в Канаду с чистой совестью.